

3/111. 20.

210

Дорогая маму и папаша!

Emerille

Genève

Получила ваши письма. Тут мне так, по-
ташай, так упрямые - писать и писать
бросить свою болячку? Нет, нет и она со-
стоит! Ну, конечно отговаривать от вас. Да, да,
когда были в России, то было было оправдать
болячку, а теперь уже ничто не оправдывает
нашего. Видите, и вы уже совсем про-
стались от ларсубаши. Надеюсь, что вы
уже перестанете упрямиться и из ларсу
книжку ларсубаши все откажетесь. Это и
яко, вдоб, скоро кончится.

Маму, маму, и вы советуйте не советовать
теперь жить в Берне. Лучше отложите
до моего возвращения, когда мы будем жить в
Берне. А вы же не забывайте моего вре-

мне было ясно. Тут же в том же еще
трудности, что еще касаются Словцова
и Лангманна в вопросах, — это он еще
полно было. Но еще своего первого письма на-
писал, когда еще были психологич (32
пока только называл) — и когда еще казался,
как казалось что-то полноты и монотонно
и тогда же, что еще сразу определил значение
разрешить вопрос, к которому относятся
человечество и психический. Конечно, разреш-
ить еще и удачно. Но, до сих пор, он
все продолжает думать и думать, который
всегда был в первой книге и все по-прежнему
вместе с тем и новелла доказательство,
такие вопросы, Лангманна и всегда
рассуждения. И все эти доказательства,
как и на идеи, в которых все совершенно,
особенно что не имеет Лангманна,

что если у Берсона глаза со-
 значительны, как раз и во сто удваива-
 ние и даже и еще больше в его глаза-
 ченстве, а в расклевывании но по ми-
 нуть отговаривать, мутой и т.д., то есть
 обильно и восторженно и откровенно и с
 мир иостыми. Для того, чтобы расст-
 раться во всем этом, нужно и много и
 терпеливо, и подготовка и работа. И
 больше кривая тетрадь такая книга, а
 все же поправит на мушкетере только И
 атинский Берс. целый итак же упорно и му-
 жа. И еще придется, впрочем, и так же гла-
 порабощают и огуз и т.д. Там же и не-
 жно у тебя теперь голова дождет так-
 менами и лати и т.д. и т.д. и т.д. пока
 Берсона остави. А когда будет востор-
 жный, и у тебя будет времени по

болше, тогда либо выйдет прочтется,
либо и предварительное чтение твои, вот
главное и думать и тогда ит мило
слова и - личи со нить славится. Во-
обще вадь самое труднее и философия -
это правду ит в планете ио шлобени.
Это труднее, чот ит работа ио идеи.
Нова читай Царя, историч. Я, морши
бать привичу чот ит итуде по философии
Дорошо было до твои прочити либо "Крест
и" Киндербарда, либо Фольксман о
Монсиауер, или Паульсена о Капитал
Словаи, сит ит читат - ит итуде
Нова итуде вамь батв бесиам, а чот
Катаица, батв итуде. Ботв итуде
милост. Помынте, итуде итуде:

Итуде итуде, все прочити? -

Итуде прочити, итуде итуде итуде

Читай бои, итуде итуде итуде
Итуде

Женева. 3--8--1920. Филипп К. Фогель

210, 211

Тебе, Таня, я бы совсем не советовал читать теперь Бергсона. Луч-
ше отложи его до того времени, когда мы будем жить вместе. А то
ты потеряешь много времени бесплодно. Тут не в том еще труднос-
ти, что он касается сложных и запутанных вопросов, --это бы еще
под беды. Но он свою первую книгу написал, когда еще был молодым
/32 года тому назад/--и когда ему казалось, как кажется иногда
пылким и молодым людям, что он сразу одним усилием разрешит воп-
росы, над которыми бьется человечество тысячелетиями. Конечно,
разрешить ему не удалось. Но до сих пор он все продолжает держать-
ся мыслей, которые высказал в первой книге и все подыскивает но-
вые и новые доказательства, часто громоздкие, запутанные, и все-
гда рискованные. И все эти доказательства, как и те идеи, с ко-
торыми он выступал, особенной цены не имеют. Лучшее, что есть у
Бергсона и что делает его значительным, как раз не в его цент-
ральных идеях и еще меньше в его доказательствах, а в рассеянных
по его книгам отдельным, случайным, часто совсем не вяжущимся с
основными идеями и мыслями. Для того, что бы разобраться во всем
этом, нужно и много терпения и подготовка и работа. Я больше
привык читать такие книги, а все же потратил на изучение только
двух сочинений Бергсона целый месяц упорного труда. И еще при-
дется, верно, месяца два поработать над ним. Так что ты--
раз у тебя теперь голова занята экзаменами и латинским языком
--лучше пока Бергсона оставь. А когда будем вместе жить, и у те-
бя будет времени побольше, тогда либо вместе прочтем, либо я пред-
варительно укажу тебе, где главная трудность и тогда ты много
скорее и--легче с ним справишься. Вообще ведь самое трудное у
философа--это привыкнуть к манере его изложения. Это труднее,
чем разобрать его идеи. Пока читай Цезаря, историю. Я, может быть
привезу тебе что нибудь по философии. Хорошо тебе было бы про-
честь либо "Прелюдии" Киндельбанда, либо Фолькельта о Шопенгау-
ере, или Паульсена о Канте. Словом, есть что читать--книг вдоволь.
Пока желаю вам быть веселыми... Помните, у Пушкина:

Все мгновенье, все пройдет -- / что пройдет, то будет мило...

Рубли
Русск
Литер
27 апр 1969

М. М. Бергсон